

5. Емельянова, Т.П. Значимые фигуры российской истории в коллективной памяти разных групп общества / Т.П. Емельянова // Знание. Понимание. Умение – М.: изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. – № 2. – С. 123–129. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/2/Emelianova_Misharina_Great-Patriotic-War-Representations/. – Дата доступа: 10.10.2021.

6. Адорно, Т. Что значит «проработка прошлого» // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ado4.html/>. – Дата доступа: 10.10.2021.

7. Нора, П. Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция-память. – СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 1999. – С. 17–50.

8. Емельянова, Т.П. Коллективная память в контексте обыденного политического сознания / Т.П. Емельянова // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2012. – №4 (июль–август). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Emelianova_Collective-Memory/. Дата доступа 12.10.2021.

Далимаева Е.О.
МЕМОРИАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ

Ключевые слова: историческая память, мемориальные законы, интерпретация истории, информационная война, постмодернизм, гражданское воспитание.

Россия и Беларусь хронически опаздывают. Когда в мае 1940 года немецкие войска обошли с севера глубоко эшелонированную линию Мажино, которая, по замыслу французских стратегов должна была надежно защитить Францию от нападения, и, не встречая сопротивления, двинулись в глубь французской территории, один из офицеров французского генерального штаба в сердцах сказал, что «Франция всегда готова к предыдущей войне» [5, с.112]. Сегодня, как не печально это осознавать, мы снова на «странной войне» – войне за собственное прошлое, а мы к ней не готовы. Историю, как известно, пишут победители. Эта максима тоже устарела. При взгляде на беспрецедентные фальсификации истории Второй Мировой войны возникают сомнения: а точно ли Советский Союз победил? Эпоха постмодернизма привела к возникновению представления о том, что каждое мнение важно, а истины не существует, или, по крайней мере, она у каждого своя. Мы считали себя победителями и освободителями Европы, но снова проигрываем в информационной войне, сражения которой хронологически рассеяны, но в основном вновь ведутся на полях Второй Мировой.

Отсутствие четкого представления и хороших ожиданий от будущего, кризисное и неопределенное настоящее приводят к «эмоциональному перенасыщению прошлого» [3, с. 32]. Отсюда – войны памяти, идущие во многих восточноевропейских странах (и между ними). Особенно ожесточенные мемориальные конфликты пришлось на начало XXI века. Общество пыталось выработать для себя ориентиры будущего, что неизбежно приводит к поиску опоры в прошлом, только вот понимание прошлого бы-

ло крайне неудобным для построения либерального проекта общеевропейского будущего – и его (прошлое) переписали. Именно тогда во многих европейских странах возникли институты «национальной памяти», а по образцу мемориального закона о недопустимости отрицания Холокоста были приняты законы о закреплении определенного понимания событий XX века. Возникла тенденция к законодательному установлению исторической истины, а мы, как всегда, это начинание пропустили, продолжая наивно верить в то, что «каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение» (ст. 33 Конституции Республики Беларусь). Оказывается, можно закрепить на законодательном уровне фальсификацию истории – и упрекать нас в замалчивании прошлого. Можно, несмотря на решения Нюрнбергского трибунала, прописать в национальные герои нацистских палачей, и в ответ на справедливое возмущение казуистически отписаться, как это сделал польский институт национальной памяти, реабилитировав Ромуальда Райса по кличке Бурый, под чьим руководством были убиты минимум 79 православных белорусских крестьян (это только те случаи, что доказаны и не отрицаются даже польской стороной), что он не преступник, он лишь «создал ситуацию, в результате которой, независимо от его намерений, люди, которые ни при каких обстоятельствах не должны были пострадать, были убиты»[1]. И, кстати, польский «историк» Казимеж Краевский и адвокат Гжегож Висовский в оправдание Райса заметили, что он, дескать, мог сжечь куда больше белорусских деревень в повате Бельск-Подляшский, и убить не восемь десятков мирных жителей, а значительно больше. Так что, за незначительностью ущерба, считать его невиновным. Кстати, маленький штрих к портрету «героя»: арестованный в 1948 году Райс тут же выдал местонахождение своего заместителя подпоручика К. Хмелевского, на которого попытался переложить ответственность за свои злодеяния. Не менее одиозна, к примеру, и фигура Герберта Цукурса, латвийского летчика, гауптштурмфюрера СС, героизация которого в Латвии сорвалась благодаря энергичным протестам Израиля. Доказательств его причастности к массовым казням евреев было достаточно, тем не менее, в Латвии выпустили и марки с его изображением, и мюзикл поставили в 2014 году, назвав, правда, позднее, все это «частной» инициативой.

На фоне гигантских масштабов переписывания истории в западном мире наконец и в Российской Федерации стали возникать проекты защиты своей информационной и государственной безопасности, в том числе – защиты исторической памяти [4, с. 67]. В 2014 году Государственная Дума приняла Федеральный закон 128-ФЗ, внесший поправки в УК РФ, где появилась статья 354.1. – «Реабилитация нацизма». Отныне «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, со-

вершенные публично», – наказывается по закону [6]. В 2020 году Россия завершила этот процесс, добавив в обновленную Конституцию РФ часть 3 статьи 67: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значение подвига народа при защите Отечества не допускается» [2, с.20]. Если учесть, что институт национальной памяти, к примеру, в Польше, начал действовать в 1999 году, можно считать, что с поправками в УК и конституцию Россия опоздала минимум на 15–20 лет. Уже выросло поколение, у которого сформировано отрицательное представление о прошлом своей страны. Это поколение вступает в репродуктивный возраст, а значит, на повестке дня остро стоит вопрос о том, чтобы не упустить и следующее поколение.

В Беларуси задумались о потенциальной угрозе национальной безопасности только сейчас. Комплексный закон о «Недопущении реабилитации нацизма» был принят во втором чтении Национальным Собранием Республики Беларусь в апреле 2021 года. Мы тоже опоздали на 20 лет. Мы опять готовы к «прошедшей войне».

В прошлом каждой страны есть «удобные» и «неудобные» исторические страницы. Это диалектика, источником развития могут выступать только противоречия, в любой борьбе всегда есть проигравшие. Недопустимо односторонне рассматривать историю, превращая ее в поле для коллективного покаяния. Наши «зарубежные партнеры» наловчились виртуозно использовать практику двойных стандартов, навязывая нам, как наследникам своих дедов и прадедов, ощущение «национальной вины» за те или иные, бесспорно, сложные и страшные события XX века – за ГУЛАГ, за «оккупацию» Европы, за пражскую весну и т.д., нередко существенно преувеличивая их масштабы. С позиции риторики тот, кто оправдывается, всегда находится в заведомо проигрышном положении. Пора перенимать «передовые технологии» и не стесняться напоминать нашим соседям, что и в их историческом прошлом были «позорные» страницы, нужно только поискать. Польша возмущается пактом «Молотова-Риббентропа»? Почему бы польским гражданам не покаяться за соучастие в разделе Чехословакии в 1938 году? Обсуждая со студентами вопросы исторической памяти на занятиях по политологии и идеологии, регулярно провожу устные опросы и наблюдаю стандартную ситуацию: о пакте Молотова-Риббентропа слышали все, большая часть смутно представляет его содержание, и только единицы знают об ультиматуме Польши относительно Тешинской области Чехословакии, где проживали около 120 тысяч этнических чехов и 80 тысяч поляков. 1 октября 1938 года Германия оккупирует Судеты, в тот же день Польша вводит в Тешинскую область свои войска. Можно услышать возражения, что Чехия несправедливо приобрела права на эту территорию в 1920 году, воспользовавшись сложным положением Польши, и в 1938 произошло историческое воссоединение народа. Историческая параллель здесь достаточно очевидна, а вот отношение к событиям – противоположно.

Россию упрекают за депортацию татар, ингушей и т.д.? Да, это не слишком славная страница российского прошлого. Но давайте вспомним о принудительном выселении 12–14 миллионов немцев из Польши в 1945–1950 гг., о депортации немцев из Чехословакии в 1945–1946 гг., о Брюннском марше смерти, о трагедии в городе Ауссиг и т.д. Полмиллиона погибших – чем не масштаб трагедии, куда там Катыни. Но про Катынь студенты знают, а про депортацию немцев с территории стран Восточной Европы после окончания Второй Мировой войны – нет.

Таким образом, пора признать очевидное: мы снова на войне. И мы эту войну пока проигрываем. Законодательное закрепление исторической памяти не спасает от манипуляций. Только продуманная и последовательная стратегия битвы с идеологическим противником на его территории малой кровью может исправить ситуацию. Если мы опять остановимся у самой Москвы – «оккупированную» историческую память придется отбивать невероятным напряжением сил и ценой больших духовных потерь.

Список литературы:

1. Институт национальной памяти [Электронный ресурс] / Институт национальной памяти. Польша. – Варшава 2021. – Режим доступа: <https://ipn.gov.pl/pl/o-ipn/24154,O-IPN.html> . – Дата доступа 06.10.2021
2. Конституция РФ с изменениями, одобренными общероссийским голосованием. - Москва: Издательство АСТ, 2020. – 64 с.
3. Копосов, Н.Е. Память строгого режима /Н.Е. Копосов – Москва, Новое литературное обозрение, 2011.- 315 с.
4. Противодействие попыткам фальсификации истории России: научные и законодательные аспекты. М.: Издание Государственной Думы, 2020. - 160 с.
5. Столяров, А.М. Освобожденный Эдем / А.Мэ Столяров – М.: «АСТ», «Хранитель»; СПб.: «Terra Fantastica», 2008 - 416 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) - [Электронный ресурс] / Уголовный кодекс. Россия. – Москва 2021. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ - Дата доступа 06.10.2021

Казак О.Г.

**ПАРАДОКСЫ «ДЕКОММУНИЗАЦИИ»
В ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНЫ**

Ключевые слова: политика памяти, «декоммунизация», Украина, Закарпатская область, национальная идентичность.

Негативное отношение к советскому этапу истории является важным компонентом политики национальной памяти независимой Украины. Данная тенденция с разной интенсивностью проявлялась в периоды всех руководителей украинского государства и достигла наивысшего развития после событий 2014 гг. Весной 2015 г. Верховная Рада Украины приняла Закон «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического